

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

07 ноября 2025 года

г. Уфа

Калининский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан в составе председательствующего судьи Сафиуллиной Н.Ш., при секретаре Нуретдиновой Р.И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску А. Р. Ф. к Обществу с ограниченной ответственностью «ВОЯЖ» о защите прав потребителя, УСТАНОВИЛ:

А. Р.Ф. обратился в суд с иском к ООО «ВОЯЖ» о защите прав потребителя, в обоснование требований указывая, что 10 января 2025 г. между ним и ООО «ВОЯЖ» был заключен договор купли-продажи № В-10/01-6001 на покупку автомобиля марки LADA GRANT А, 2023 года выпуска, № двигателя 111827272481, кузов № ХТА219040R1011324, цвет - белый, паспорт транспортного средства № 164301078320588 от 18 декабря 2023 г., стоимостью 1 390 000 руб.

В пакете переданных ему документов после оформления автомобиля были приложены договор от 20 ноября 2024 г. № ЮТС-20/11-7013 на поставку указанного автомобиля между ООО «АВТО-МОТО-САЛОН» (продавец) и ООО «ВОЯЖ» (покупатель) и договор от 27 декабря 2023 г. № 3710 между ООО «Центр Лада» (продавец) и ООО «АВТО-МОТО-САЛОН» (покупатель), в связи с чем есть сомнения относительно характеристики автомобиля, указанной в предмете договора «новый». При изучении документов истец обнаружил, что в стоимость кредита была включена сумма в размере 100 000 руб. за оказание дополнительных услуг ООО «Мир Автопомощи» по программе «Техническая помощь на дороге», согласия на которую он не давал. При заключении сделки истец не был в полной мере проинформирован об условиях договора, в частности об условиях кредитования, был введен в заблуждение о порядке оплаты кредита, проценты по которому составили 2 714 947,65 руб.

Истец пытался отказаться от самой сделки, просил отдать ему документы, на что сотрудники автосалона ответили ему отказом, истец был вынужден подписать договор купли-продажи и другие документы, не имея возможности их изучить и сделать объективный выбор. Кроме общей усталости (истец находился в автосалоне с 10:00 час. до 18:30 час.), отсутствия юридической грамотности, истец имеет инвалидность 3 группы, связанной с черепно-мозговой травмой. При поездке из автосалона домой истцом также были выявлены при движении автомобиля посторонние и нехарактерные звуки. Для выяснения причин истец обратился к ответчику, который отказал в проведении экспертизы проданного автомобиля.

12 января 2025 г. истец обратился к ответчику с претензией, на которую получил отказ. Также, 12 января 2025 г. истец обратился с заявлением в отдел полиции № 8 Управления МВД России по городу Уфе.

Истец указывает, что проданный ему автомобиль стоимостью 1 390 000 руб., обойдется ему в сумме 4 205 574,65 руб., что превышает среднерыночную стоимость такого автомобиля на 73,8%.

27 января 2025 г., 07 марта 2025 года истец повторно обратился к ответчику с претензией. 27 марта 2025 г. истцом получен ответ о готовности автосалона

урегулировать вопрос в досудебном порядке, при этом ранее заявленные требования истца, согласно статье 18 Закона РФ «О защите прав потребителей», оставлены ответчиком без внимания.

Истец указывает, что в процессе переговоров с представителем ответчика ему были направлены проекты соглашения о расторжении договора купли-продажи транспортного средства № В-10/01-6001 от 10 января 2025 г., акт приема-передачи транспортного средства и денежных средств, заявление. При этом, условия, указанные в проекте соглашения и при устных переговорах с представителем автосалона, не включают накопившиеся банковские проценты и возникшие затраты истца.

11 апреля 2025 г. истцом в адрес ответчика было направлено заявление, ответ на которое не поступил.

Указывая, что при заключении договора сотрудники ответчика, в нарушение ст. 10 Закона о защите прав потребителей, не представили полной информации об условиях кредитования, кроме того нарушили права потребителя, навязав дополнительные услуги, что нарушило его право на свободный выбор товара, истец обратился в суд, просил расторгнуть договор купли-продажи товара № В-10/01-6001 от 10.01.2025 года, взыскать с ответчика денежные средства в размере 1 390 000 рублей с целью погашения задолженности по кредиту ПАО «БыстроБанк», взыскать с ответчика неустойку в размере 1 376 100 рублей, взыскать с ответчика сумму, уплаченную истцом по кредитному договору от 10.01.2025 № 1148566/02-ДО/ПК размере 84 780,43 рубля (задолженность по уплате процентов за пользование кредитом), 247,69 рублей (проценты за пользование кредитом, начисленные на просроченную задолженность по кредиту) 2298,03 рубля (штрафы, пени по кредитному договору), всего взыскать 87 326, 15 рублей, взыскать с ответчика стоимость услуг по оплате парковки автомобиля в сумме 4900 рублей, затраты на оказание юридической помощи в размере 225 000 рублей, компенсацию морального вреда 100 000 рублей.

В ходе рассмотрения дела истец иски требования уточнил, просил признать недействительным договор купли-продажи от 10.01.2025 № В-10/01-6001, заключенный между А. Р. Ф. и ООО «Вояж», применить последствия недействительности сделки, взыскать с ответчиков солидарно затраты А.Р.Ф. на оказание юридических услуг и услуг представителя в размере 225 000 рублей, затраты по оплате парковки в размере 4900 рублей.

В судебном заседании истец А. Р.Ф., представитель истца Эсаулов А.М. уточненные иски требования поддержали, просили удовлетворить, мотивируя тем, что при заключении договора купли-продажи транспортного средства А. Р.Ф. не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Представитель ответчика М. Е.В. иски требования не признала, просила в удовлетворении иска отказать, ссылаясь на то, что проведенное ГБУЗ РКПБ экспертное заключение является недопустимым доказательством, истцом не представлено доказательств о наличии давления со стороны менеджеров ООО «Вояж» на А. при покупке автомобиля, фактически сделка совершена группой лиц, так как на момент ее совершения присутствовала мать истца, которая подписывала согласовательный лист от 10.01.2024 года, А. Р.Ф. только расписался, решение о покупке автомобиля принято совместно, осознанно, семья допускала, что у А. Р.Ф. имеется заболевание головного мозга после травмы, отсутствие постоянной работы, он не сможет оплачивать кредит. Экспертами не установлено психическое заболевание А. Р.Ф., ввиду которого он не осознавал свои действия в период подписания договора купли-продажи автомобиля, напротив, установлено, что обнаруженные индивидуально

психологические особенности не затрудняют его социальную адаптацию и успешно регулируются.

Представители ответчика ПАО «БыстроБанк», третьих лиц ООО «АВТОМОТО-САЛОН», ООО «Центр Лада» ООО «Мир Автопомощи», в судебное заседание не явились, извещались надлежащим образом.

Представителем третьего лица ООО «Мир Автопомощи» суду был представлен отзыв, из которого следует, что ООО «Мир Автопомощи» полученные от А. Р.Ф. денежные средства за услуги в сумме 100 000 рублей возвращены в полном объеме 03.02.2025 года после получения претензии.

Управлением Роспотребнадзора по РБ дано заключение об обоснованности заявленных требований истца.

В соответствии со ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определил рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Выслушав стороны, изучив и оценив материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 ГК Российской Федерации, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными статьей 12 названного Кодекса, в том числе, путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;

Согласно п.2 ст.1, п. 1 ст. 9, п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Согласно пункту 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст.422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В соответствии с частью 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в

случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно пункту 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии со ст. 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения (п. 1).

Бремя доказывания наличия вышеназванных обстоятельств - а именно совершения сделки лицом в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 56 ГПК РФ лежит на истце.

Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у лица в момент составления договора купли-продажи, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

Из материалов дела следует, что 10 января 2025 г. между ООО «ВОЯЖ» (продавец) и А. Р.Ф. был заключен договор купли-продажи № В-10/01- 6001 транспортного средства марки EADA GRANT A, 2023 года выпуска, № двигателя 111827272481, кузов № ХТА219040R1011324, цвет - белый, паспорт транспортного средства № 164301078320588 от 18 декабря 2023 г., стоимостью 1 390 000 руб.

Указанный автомобиль был передан истцу по акту приема-передачи автомобиля от 10 января 2025 г.

С целью приобретения спорного автомобиля, 10 января 2025 года истцом с ПАО «БыстроБанк» заключен кредитный договор № 1148566/02-ДО/ПК на сумму 1 490 600 рублей с процентной ставкой 34,60% годовых, полная стоимость кредита составляет 2 715 547,65 руб. Указанный автомобиль находится в залоге у Банка.

Из выписки по счету от 13 января 2025 г., открытого на имя истца А. Р.Ф. следует, что на оплату спорного автомобиля ПАО «БыстроБанк» перечислил

Автопомощи» перечислено 100 000 рублей, а также 600 рублей за регистрацию уведомления о залоге автомобиля.

Из платежного поручения № 905 от 03.02.2025 года, представленного ООО «Мир Автопомощи» следует, что денежные средства в сумме 100 000 рублей, перечисленные на счет ООО «Мир Автопомощи» перечислены А. Р.Ф. Факт получения указанных денежных средств А. Р.Ф. не оспаривался.

Истцом в адрес ответчика 12 января 2025 г. направлена претензия о расторжении договора купли-продажи от 10 января 2025 г., которая письмом от 15 января 2025 г. оставлена без удовлетворения.

07 марта 2025 г. истцом в лице представителя Еремина Г.И. в адрес ответчика направлено обращение-запрос об осуществлении доставки автомобиля в сервисный центр для осуществления экспертизы автомобиля, на которую от ООО «ВОЯЖ» поступил ответ от 26 марта 2025 г. о возможности урегулирования спора мирным путем.

Из пояснений истца следует, что приобретенный им по оспариваемому договору автомобиль не эксплуатировался, был помещен на стоянку по дворе дома № 6/1 по ул. Касимовская г. Уфы, откуда исчез, в связи с чем он обратился в отдел полиции.

03.05.2025 года А. Р.Ф. обратился в отдел полиции № 2 УМВД России по г. Уфа с заявлением о привлечении к ответственности лицо, которое 02.05.2025 в 15.30 час. неправомерно завладело принадлежащим автомобилем марки Лада Гранта, без государственных регистрационных знаков, находящимся во дворе дома № 6/1 по ул. Касимовской г. Уфы напротив подъезда № 1. Заявление зарегистрировано в КУСП за № 13200 от 03.05.2025 года.

Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей А. С.Х., А. Ф.А. пояснили, что приобретать автомобиль намерения у А. Р.Ф. не было, он инвалид, не работает. 10.01.2025 года они вместе с А. приехали посмотреть автомобиль Рено Дастер за 900 000 рублей, которого в салоне не оказалось. Сотрудник салона забрал А.Р.Ф. документы, предложил другой автомобиль, стал уточнять, какой банк даст кредит, документы ему не возвращали. Они говорили сотрудникам салона, что автомобиль покупать не собираются, что сын инвалид 3 группы, она имеет незначительную пенсию. Они находились в салоне длительное время, с 10 до 18 часов, очень устали. После того, как дома ознакомились с договором, сразу обратились с заявлением о расторжении договора купли-продажи, кредитного договора, с заявлением в полицию.

Определением суда по ходатайству истца назначена судебная психологопсихиатрическая экспертиза, производство которой поручено экспертам ГБУЗ РБ «Республиканская клиническая психиатрическая больница».

Из заключения № 964 от 18 августа 2025 г., выполненного экспертами ГБУЗ РБ «Республиканская клиническая психиатрическая больница» следует, что А. Р.Ф. в юридически значимый период времени, а именно в момент подписания договора купли-продажи (10 января 2025 г.) обнаруживал, а также обнаруживает в настоящее время признаки «Другого непсихотического расстройства в связи с травмой головного мозга» (F06.820). В пользу указанного диагноза свидетельствуют данные анамнеза и медицинской документации о перенесенных травмах головного мозга в 2011 и 2017 годах, с удалением субдуральной гематомы левого полушария (2011 г.), правой лобно-височно-теменной области (2017 г.), развитием травматической болезни головного мозга, двусторонней пирамидной недостаточности с легким гемипарезом справа до умеренной степени в стопе, дизартрии, парезом мимической мускулатуры, отмечавшейся у него церебрастенической симптоматики (головные боли, головокружение, утомляемость,

нарушение сна), снижением когнитивных функций до умеренной степени (психологическое исследование в 2023 г.) и эмоционального фона, тревожности по поводу заболевания, что привело к снижению его социальной адаптации, определению группы инвалидности. В пользу указанного диагноза свидетельствуют также выявленные при настоящем психиатрическом освидетельствовании быстрая истощаемость внимания, с трудностями сосредоточения и распределения, инертность и обстоятельность мышления, умеренное снижение памяти, изменения в эмоционально-волевой сфере в виде эмоциональной лабильности, раздражительной слабости, обидчивости, зависимости от ближайшего окружения, внушаемости, подчиняемости со снижением критических и прогностических способностей. В юридически значимый период, а именно в момент подписания договора купли-продажи (10 января 2025 г.) у него отмечалась декомпенсация имеющегося психического расстройства, что проявлялось повышенной истощаемостью, трудностями сосредоточения, дезорганизацией психической деятельности, что в совокупности с имеющимися у него индивидуально-психологическими особенностями (наивность, подчиняемость, внушаемость в необычной сложной ситуации, с необходимостью принятия единолично, быстрых, значимых решений, с недостаточной способностью к пониманию мотивов поведения окружающих, субъективизмом интерпретации и оценок) обусловили искажение мотивации с неспособностью анализировать, планировать, контролировать свою деятельность.

Таким образом, вышеуказанное препятствовало пониманию подэкспертного содержания и последствий совершаемых им действий, самостоятельному принятию решения и его последующей реализации, что в целом нарушало регуляцию его поведения и лишало способности понимать значение своих действий и руководить ими в момент подписания договора купли-продажи (10 января 2025 г.).

Из заключения психолога следует, что психологический анализ материалов гражданского дела, медицинской документации, беседы, наблюдения, экспериментально-психологического исследования, свидетельствуют, что у А.Р.Ф. выявляется умеренное снижение психических процессов по органическому симптомокомплексу. Личность характеризуется неустойчивостью и лабильностью эмоций, ригидностью, быстрой психической истощаемостью, вспыльчивостью, раздражительностью, снижением волевых функций в виде внушаемости значимому социальному окружению, доверчивости, склонности к реакциям волнения, растерянности в субъективно сложных ситуациях, быстрой психической истощаемости в ситуациях межличностных трений и в условиях дополнительных эмоциональных нагрузок. Обнаруженные индивидуально-психологические особенности в повседневной жизни не затрудняют его социальную адаптацию, успешно регулируются интеллектуально-волевым контролем самосознания. Однако в исследуемой ситуации (10 января 2025 г.) под воздействием длительного фактора эмоционального напряжения (при беседе с психологом сообщает: «Нас в салоне продержали с 9 часов утра до 18 часов, я уже не соображал, мне хотелось быстрее уехать домой, мне нафиг не нужна была эта машина, охота было быстрее закончить») свойственные ему личностные особенности усилились и оказали существенное влияние на его поведение. Личностные особенности ригидного плана затруднили вытеснение негативно окрашенных переживаний, а лабильность эмоций в сочетании с раздражительной слабостью и явлениями истощаемости в условиях дополнительных эмоциональных нагрузок облегчили проявление импульсивности поведенческих реакций и нарушили реализацию мотивированного поведения, способность приложения волевых усилий и борьбы мотивов в регуляции поведенческих реакций, снизили в этот момент критический и

прогностический потенциал регуляции поведения, ограничили его способность в полной мере осуществлять произвольную регуляцию своих действий.

Оснований не доверять выводам судебной психолого-психиатрической экспертизы у суда не имеется, поскольку экспертиза проведена в соответствии с нормами действующего законодательства, эксперты предупреждены об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключение является последовательным и мотивированным, в распоряжение экспертов были предоставлены материалы гражданского дела, содержащие объяснения сторон, медицинские документы А. Р.Ф., которые экспертами при даче заключения были учтены. Судебная экспертиза проведена с соблюдением требований статей 84 - 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В ходе рассмотрения дела эксперт Ш.И.Н. подтвердила выводы, изложенные в приведенном заключении, подтвердила.

Вопреки доводам представителя ответчика, с точки зрения допустимости доказательства, заключение полностью отвечает критериям, установленным процессуальным законодательством, как получено в установленном порядке, проведено компетентными специалистами, а его выводы подкреплены конкретными данными и методами исследования. Отсутствие противоречий между выводами экспертизы и другими доказательствами по делу (например, свидетельскими показаниями и медицинскими документами) подтверждает его достоверность.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что заключение экспертов в полном объеме отвечает требованиям статей 55, 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Оценив исследованные доказательства, суд приходит к выводу, что на момент заключения договора купли-продажи транспортного средства от 10 января 2025 г. А. Р.Ф., хотя и являлся дееспособным, но в силу имеющегося психического расстройства находился в момент совершения сделки в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, в связи с чем требования истца о признании договора купли-продажи транспортного средства от 10.01.2025 года, заключенного с ООО «Вояж» являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

В соответствии с пунктом 3 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации если сделка признана недействительной на основании данной статьи, соответственно применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 171 названного кодекса.

Согласно абзацам второму и третьему пункта 1 статьи 171 Гражданского кодекса Российской Федерации каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

Поскольку сотрудники ООО «Вояж» были поставлены истцом и лицами, его сопровождающими, в известность о том, что А.Р.Ф. является инвалидом, не проявили должную разумность и осмотрительность, не выяснив наличие реального волеизъявления истца на заключение сделки, а также причины инвалидности (либо характер заболевания), действуя на свой риск, настояли на подписании А. Р.Ф. договора купли-продажи транспортного средства от 10.0.2025 года, ответчик не вправе возлагать неблагоприятные последствия неправомерного поведения его сотрудников на истца, в том числе требовать от него возврата транспортного средства, которое выбыло из его владения помимо его воли.

Исходя из изложенного, суд приходит к выводу о применении последствий недействительности сделки, путем возврата денежных средств, полученных ООО «Вояж» по договору от 10.01.2025 года, заключенному с А. Р.Ф., ПАО «БастроБанк».

В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Поскольку истцом понесены расходы по хранению приобретенного транспортного средства, что подтверждается квитанциями, взысканию с ООО «Вояж» в пользу А. Р.Ф. подлежат расходы по хранению в сумме 4 900 рублей.

Истцом понесены расходы на оплату услуг представителя в размере 225 000 руб., что подтверждается договором № Я-003/2025 от 22 января 2025 г. о возмездном оказании услуг, дополнительным соглашением от 24 марта 2025 г., актами приема-передачи денежных средств от 24 марта 2025 г., от 22 января 2025 г.

В соответствии со ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Согласно ч. 1 ст. 100 ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле. (п. 13 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Как разъяснено в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ).

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный

(чрезмерный) характер.

Как разъяснено в п. 13 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статей 56 и 67 ГПК Российской Федерации, суд, руководствуясь положениями статей 2, 35, 98 ГПК Российской Федерации, абзацем 2 пункта 1, абзацем 2 пункта 11, пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», установив объем совершенных представителем истца процессуальных действий, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела (характер спора, степень сложности дела), характер услуг, оказанных представителем, с учетом среднего уровня цен на аналогичные услуги, сложившегося в регионе, приходит к выводу, что размер заявленной суммы не является разумным и подлежит снижению до 130 000 рублей.

Руководствуясь ст.ст. 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования А. Р. Ф. к ООО «Вояж» о признании договора купли-продажи автомобиля недействительным, применении последствий недействительности сделки, удовлетворить.

Признать договор купли-продажи автомобиля Лада Гранта, 2023 года выпуска, идентификационный номер ХТА219040R1011324, № В-10/01-6001 от 10.01.2025 года, заключенный между А. Р. Ф. и ООО «Вояж», недействительным. Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с ООО «Вояж» (ИНН 3200776673, ОГРН 1236300026412) в пользу А. Р. Ф. (паспорт 8005 841093) расходы по хранению 4 900 рублей, судебные расходы 130 000 рублей.

Решение суда может быть обжаловано в Верховный Суд РБ в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме через Калининский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан.

Судья

Сафиуллина Н.Ш.

Мотивированное решение изготовлено 20.11.2025 года.